

778.1С
Б 81

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Юрий Бондарев, Оскар Курганов, Юрий Озеров

КИНОЭПОПЕЯ

753 743

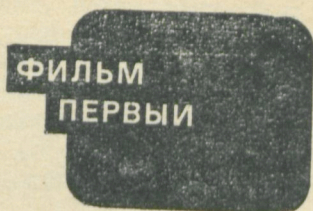
84

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. И. К. МУРОМОВОЙ

✓
Ордена Трудового
Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

МОСКВА — 1976

1

*Огненная
дуга*

На холме, четко вырисовываясь среди солнечного весеннего неба квадратной башней, неподвижным и длинным стволом орудия, стоит шестидесятитонный немецкий танк «тигр»; он поражает своей мощью.

На вершину соседнего холма выползает советская самоходка СУ-76. Разворачиваясь, гремя гусеницами, она приближается... Ствол орудия прицельно наведен на «тигр».

Немецкий артиллерийский офицер, стоя в самоходке, поднимает руку и...

...резко командует:

— Фойер!

Одиночный выстрел, белая трасса снаряда молнией несется к «тигру», впивается ему в грудь.

Блиндаж полигона. От стереотрубы с любопытством поднял голову Гитлер.

— Отлично... Первым выстрелом! — возбужденно выговорил он; вокруг почтительно стояли генералы танковых войск.

Гитлер вышел из блиндажа, быстро зашагал к открытому «хорьху». Молча сел. «Хорьх» тронулся. Генералы затрусили к своим автомобилям.

Открытый «хорьх» фюрера остановился возле «тигра».

Гитлер вылез из машины, подошел к черной громадине танка, нетерпеливо протянул руку к еще дымящейся пробойне в лобовой броне.

— Первым выстрелом... — насмешливо проговорил он сквозь зубы и задумчиво покрутил в руке осколок танковой брони.

Растенбург. 23 марта 1943 года.

«Хорьх» Гитлера в сопровождении эскорта машин мчится по асфальтированным аллеям Вольфшанца — ставки верховного главнокомандования германских войск. Аллеи сверху прикрыты маскировочными сетями. На перекрестках часовые — эсэсовцы. Машина Гитлера останавливается у гигантского шестиэтажного железобетонного бункера. Адъютант распахивает дверцу автомобиля. Гитлер входит в низкую стальную дверь бункера.

Гитлер входит в просторный кабинет начальника генерального штаба. Здесь перед большой картой Европы

сидят генерал-фельдмаршалы Кейтель, Клюге, Манштейн и генерал-полковник Йодль. При появлении Гитлера все встают. Адъютант почтительно отодвигает кресло. Гитлер садится, положив локоть на стол.

— Генерал-фельдмаршал Манштейн, — обратился Гитлер к седоватому плотному человеку с высокими залысинами, с волевой складкой возле рта, — начинайте.

Со спокойным, решительным лицом Манштейн подошел к карте.

— Мой фюрер, позвольте зачитать проект вашего приказа.

— Да.

Манштейн раскрыл конверт и начал читать низким, внушительным голосом:

— Совершенно секретно. Оперативный приказ номер шесть. Я решил, как только позволят условия погоды, провести операцию «Цитадель». Главная цель операции: одновременным наступлением с севера и с юга окружить и уничтожить русские войска, сосредоточенные на Курском выступе, с последующим ударом танковых масс на северо-восток, в обход Москвы, — Манштейн показал своим маршальским жезлом на карте. — Для проведения операции «Цитадель» на направлениях главного удара привлекается семнадцать танковых, две моторизованные и двадцать две пехотные дивизии...

— Какая численность войск? — перебил Гитлер, обернувшись к Кейтелю.

— Около миллиона солдат, две тысячи семьсот танков, мой фюрер, из них восемьсот «тигров», — с готовностью ответил Кейтель.

Гитлер заговорил тихо:

— Господа генералы! Все проведенные нами кампании сорок первого и сорок второго годов не привели к разгрому Советского Союза... Мы начинаем третью кампанию — тысяча девятьсот сорок третьего года, которая будет решающей. Мы провели тотальную мобилизацию — это дало возможность довести численность наших войск, действующих на фронте, до девяти с половиной миллионов человек. Такой армии Германия никогда не имела. Мы построили новые сверхмощные танки «тигры», которые должны сокрушить оборону русских... Должны сокрушить!.. А как же вот это? — вдруг про-

изнес Гитлер звенящим голосом и бросил на стол осколок танковой брони. — Русский противотанковый снаряд пробивает лобовую броню «тигра»! И вы хотите сейчас наступать! Я не могу рисковать! Немедленно возвратите все «тигры» на заводы и поставьте дополнительную броню! Мы не можем начинать сейчас операцию «Цитадель»! Готовиться! Готовиться! И готовиться!..

Москва. 10 апреля 1943 года.

В ночном небе аэростаты воздушного заграждения. Зенитные пулеметы на кремлевской стене.

Три машины мчатся по Красной площади, въезжают через Спасские ворота в Кремль.

Кабинет Сталина.

У большой карты, разложенной на столе, сидят маршалы Жуков и Василевский, генерал армии Антонов. Сталин, покуривая трубку, медленно ходит по комнате.

Сталин. Уж около месяца на всех фронтах за-тишье.

Василевский. Не могут опомниться после Сталинграда.

Сталин. А мы после Харькова? (*Пристально посмотрел на Василевского.*) Сталинград — это большое поражение Гитлера, и военное и политическое. Но под Харьковом немцы показали нам, что они еще очень сильны и что решающая битва впереди. Нет сомнения, что противник вновь попытается взять стратегическую инициативу в свои руки. Весь вопрос заключается в том, где, когда и какими силами он нанесет удар. Что скажет Жуков?

Жуков. Товарищ Сталин, я считаю, что Германия в состоянии к летней кампании подготовить крупную наступательную операцию на одном стратегическом направлении. Учитывая экономические ресурсы юга Украины, я считаю, что противник будет упорно драться за Донбасс, а для этого ему удобнее всего использовать выгодную для себя оперативную конфигурацию фронта в районе Курской дуги. Посмотрите (*показывает на карте*), наступая с севера и юга, противник имеет возможность подрезать и окружить войска Центрального и Воронежского фронтов. После чего перед ним могут открыться перспективы широкого маневра в любом стратегическом направлении.

Сталин. Что скажет Василевский?

Василевский. В течение последнего времени Генштаб провел тщательную воздушную и агентурную разведку, товарищ Сталин. Разведка установила: главные потоки войск противника идут к району Полтава — Харьков, а также в районы Орла — Брянска. Это подтверждает предположение маршала Жукова.

Сталин. Что предлагает Генштаб, товарищ Антонов?

Антонов. Генштаб, товарищ Сталин, предлагает встретить ожидаемое наступление немецких войск мощными средствами обороны, обескровить противника, после чего, перейдя в контрнаступление, разгромить. Мы начали разработку операции...

Сталин. Разработку операции?.. А если наша оборона не выдержит удара немецких войск, как это не раз было в сорок первом и сорок втором годах? Вы можете поручиться за это?

Жуков. Можем, товарищ Сталин.

Сталин, нахмураясь, прошелся по комнате. Сказал тихо, как бы размышляя вслух:

— Надо думать и готовиться...

Возникают титры:

«ОСВОБОЖДЕНИЕ»

ФИЛЬМ ПЕРВЫЙ

«ОГНЕННАЯ ДУГА»

Фоном для титров служат непрерывно вытесняющие друг друга кадры подготовки обеих сторон к решающей битве.

Сходят с конвейера немецкие «тигры». Идут на фронт поезда с советскими танками. Совещания генералов в немецких штабах. Строительство советских оборонительных рубежей в курских степях.

4 июля. 24 часа 00 минут.

Огромная низкая луна в железной паутине колючей проволоки. Где-то далеко слева бесшумно выскальзы-

вают в ночи немецкие ракеты — над лесом долго мерцает химический свет. Ни одного звука, ни выстрела. Особенная тишина нейтральной полосы.

И в этот момент явственно возникает тяжелое человеческое дыхание. Руки в кожаных перчатках поднимаются из помятой пшеницы, раздвигают проход в проволоке. Потное лицо человека, узкие прислушивающиеся глаза. Это старший лейтенант Горбачев. Он оглядывается, машет головой, что означает «вперед».

Подползают еще трое. Шорох пшеницы, хриплое дыхание, на локтях автоматы. У переднего в зубах незажженная сигарка. Он жадно сосет ее. Горбачев вытирает пот с лица, вприщур смотрит на луну, нацеленную ему в глаза.

Все прислушиваются. Горбачев плотнее натягивает перчатки, молча всматривается в лощину. Тугая тишина распростерлась до неба. Ни одной ракеты. Ни одного движения. Все залито каленым светом луны.

Горбачев хмурится, и в эту минуту отчетливый металлический звук, как будто ударили железом о железо, доносится из лощины.

Горбачев делает знак.

В лунном свете на дне лощины возникает несколько теней. Они двигаются и замирают. Легонько позвякивает железо.

Горбачев, не отрывая глаз от лощины, зубами медленно стягивает перчатки. Опять металлический звук доносится из лощины.

Недалеко от ската внезапно очерчивается фигура. Луна вырисовывает голову, плечи, автомат на ремне через шею. Человек наклоняется к земле. Исчезает.

Тишина. Шелест.

Четыре силуэта осторожно двигались по дну лощины. Приблизились. Один отстал. Остановился. Невнятно бормоча, отправляет малую нужду. Глядит в нашу сторону.

Горбачев быстро:

— Вот этого!.. — и махнул рукой.

И вскочил, разогнувшись как пружина.

Разведчики молча ринулись вниз по скату. Сразу раздались крики на немецком языке. Заметались силуэты. Громкие команды. Все засверкало вспышками, и полоснули немецкие автоматы.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66